

УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В СЛЕДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д. П. Либозаев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь.

Рассматриваются проблемы, связанные с определением объема информации доказательственной информации, содержащейся в материальных следах преступления, ее содержания, обнаружения, фиксации изъятия и сохранения. Анализируются типичные ошибки, допускаемые следователем при фиксации и описании материальных следов и способы их устранения. Даются практические рекомендации по работе с материальными следами на месте происшествия.

Ключевые слова: следы преступления, доказательственная информация, обнаружение, фиксация, описание, сохранение.

В широком смысле слова под следами преступления понимают любые изменения, сопряженные с событием преступления и действиями преступника, т. е. следы образуются в результате взаимодействия человека с окружающей средой.

Исходя из этого в криминалистике традиционно к следам преступления относят:

- изменения в обстановке места преступления (появление новых предметов, исчезновение имевшихся или изменение их положения);
- изменение состояния конкретных предметов (взломанный сейф или запирающее устройство, порванная одежда, вдавленные следы на поверхности и т. д.);
- изменение состояния поверхности объектов (появление вмятин, царапин, наложение различных веществ, отделение части поверхности и т. д.).

К следам также относят отображения увиденного в сознании очевидцев преступления.

Следы преступления бывают двух видов: идеальные («отпечатки» события в сознании людей) и материальные («отпечатки» события на предметах, изменение обстановки), которые несут информацию о внешнем строении взаимодействующих материальных объектов.

Значительную часть составляют следы, оставляемые преступником и его действиями на месте преступления. Они материальны, обладают определенными свойствами, находятся между собой в определенных отношениях, приобретают те или иные состояния, а следовательно, оказываются носителями информации о содержании события преступления и лице, его совершившем.

Воспринимая и используя в процессе расследования эту информацию, следователь устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, т. е. выясняет содержание тех или иных событий прошлого. В качестве единственного средства доказывания вся полученная информация должна быть максимально сохранена.

Способы сохранения доказательственной информации в общем виде определены уголовно-процессуальным законодательством: протоколирование, фотосъемка, видеосъемка, составление планов и схем, изготовление копий следов. Закон также определяет процессуальные правила собирания, исследования, сохранения и оценки информации, содержащейся в следах преступления. Конкретные приемы обнаружения, закрепления и сохранения этой информации разрабатываются криминалистикой.

Значение предохранения рассматриваемых видов информации от утрат, которые во многих случаях могут стать необратимыми, обуславливается тесной связью процесса доказывания с методикой расследования преступлений и их отдельных категорий, а также тем, что общая методология расследования и его частные методики самым непосредственным образом связаны с закономерностями образования следов.

Объём информации, содержащейся в следах преступления, в общем виде складывается из четырех взаимосвязанных частей:

1) информации, доступной непосредственному восприятию и пониманию самим следователем;

2) информации, хотя и доступной непосредственному восприятию, но скрытой, требующей расшифровки. Например, информация о росте преступника, заложенная в размерах его ступни, длине шага, размерах иных следов частей тела человека, о целях его действий, раскрываемых путем выяснения отношений между собой различных вовлеченных в процесс преступной деятельности материальных объектов и т. д.;

3) информации, которая в силу ограниченных возможностей органов чувств и объема познаний каждого конкретного субъекта (в том числе и следователя) непосредственно воспринята быть не может, но о наличии которой в данном материальном объекте и содержании можно обоснованно предполагать. Например, идентификационные признаки папиллярных узоров следов пальцев рук, трассы от отмычек в замке и т. д.;

4) информации, хотя и необходимой для доказывания, но настолько глубоко скрытой, что о ее существовании и содержании следователь на данном этапе расследования объективно предполагать и знать ничего не может.

Обнаружение и сохранение информации первой группы не представляет собой трудности, базируется на жизненном опыте, общем уровне современных познаний и профессиональных знаниях следователя. При этом следователь использует консультации специалистов, привлекаемых к участию в проведении следственных действий.

Информация второй группы может быть выявлена при условии, если следователь обладает способностями к логическим суждениям, имеет реконструктивные навыки, наблюдателен и умеет пользоваться специальной литературой. Сохранение такой информации осуществляется путем фиксации обстановки места происшествия, свойств и состояния отдельных материальных объектов в протоколе осмотра, фотографированием, вычерчиванием схем и планов.

Значительно сложнее обстоит дело с выявлением и сохранением информации третьей группы, так как содержание этой информации может быть установлено только путем исследования объекта с помощью специальных технических средств. Таким образом, сохранить эту информацию можно лишь при условии, что следователь, предполагая ее наличие и содержание, обеспечит правильное изъятие и упаковку тех или иных материальных объектов (например, предметов со следами рук, ног, транспортных средств и т. д.), своевременное назначение их экспертных исследований с исчерпывающей постановкой перед экспертом подлежащих разрешению вопросов.

Еще более серьезные затруднения возникают с сохранением информации четвертой группы, которая объективно содержится в тех или иных материальных объектах, но никаких данных, дающих основание предполагать ее наличие, следователь не имеет и в данный момент иметь не может. Естественно, целенаправленных мер к сохранению такой информации принять нельзя. И все же обеспечить ее сохранность можно, если соблюдать во время осмотра известные, выработанные криминалистикой правила обращения с объектами, на которых имеются следы преступления, порядок их упаковки и транспортировки.

Принимая меры к выявлению и сохранению информации, содержащейся в материальных следах, следует помнить, что эта информация, как правило, не единична, а количественно множественна. Отсюда несколько существенных выводов:

- во-первых, применяя технические средства к выявлению и закреплению единицы информации (например, папиллярного узора следа пальца руки), можно утратить иную содержащуюся в этом же объекте значимую для дела информацию (например, потожировое

вещество, обладающее групповыми признаками, наслоение веществ, имеющих на руке от прикосновения к каким-либо объектам);

- во-вторых, по мере возможности необходимо принимать меры к сохранению полного объема содержащейся в данном объекте информации, для чего продумывать и выбирать из арсенала технических средств ее выявления и закрепления те, которые не чреват утратой тех или иных свойств материального объекта. Именно поэтому в криминалистике рекомендуется использовать альтернативные приемы техники выявления и закрепления следов (например, соответствующие наборы специальных порошков, полимерных материалов и т. д.);

- в-третьих, при очевидной невозможности сохранить всю полезную информацию, которая содержится или может содержаться в материальном объекте, сознательно идти на определенные ее утраты в зависимости от степени значимости. Разумеется, например, при невозможности одновременного сохранения папиллярных узоров, потожировых и иных веществ в отпечатке пальца руки сохраняют прежде всего те из них, которые имеют идентификационные признаки.

В связи с этим следователю необходимы знания по извлечению полного объема информации, которая может содержаться в тех или иных материальных следах, а следовательно, необходимо разрабатывать методические рекомендации, содержащие информацию по детальному и полному исследованию всех видов следов преступления, так как в учебниках криминалистики и специальных пособиях рассматриваются только общие правила обнаружения, осмотра, фиксации и изъятия материальных следов. Что касается методических рекомендаций по работе с материальными следами преступления, то в последние годы они фактически не издавались, а имеющиеся стали библиографической редкостью.

По нашему мнению, в разрабатываемых методических пособиях по работе со следами преступления надо указывать сведения о полном объеме информации, содержащейся в тех или иных материальных объектах, которые становятся предметами исследования с целью обнаружения следов. Там же необходимо указывать перечень и условия применения средств для их фиксации и сохранения.

Предпримем попытку изложить одну из рекомендаций применительно к извлечению информации, содержащейся в следах ног, обнаруженных на месте происшествия.

Следы ног наличествуют на любом месте происшествия и по понятным причинам более всех иных следов находятся под угрозой порчи, утраты и необратимых изменений. И структура поверхностей, на которых они оставлены, и погодные условия, и пребывание на месте происшествия множества передвигающихся по нему людей - далеко не

полный перечень факторов, отрицательно влияющих на сохранность этих следов.

Отсюда выводится основное правило: приступая к осмотру любого участка места происшествия, следователь прежде всего исследует поверхности, по которым мог передвигаться преступник, т. е., образно говоря, сначала «смотрит себе под ноги». Работа по сохранению информации, содержащейся в следах ног, начинается с применения таких средств, которые не влекут за собой опасности их изменения, порчи, разрушения или уничтожения:

а) следы ног фотографируются по правилам оперативно-судебной фотографии;

б) в случае необходимости делаются зарисовки конфигурации, рисунка подошвы и взаимного расположения следов ног;

в) производятся предлагаемые криминалистикой измерения одиночных следов ног, их дорожки.

Затем следы ног описываются в протоколе осмотра места происшествия.

Только после того как осуществлены перечисленные меры, можно приступать к техническому закреплению следа (например, силиконовой пастой) или копированию следов с применением светокопировальных материалов.

Обращаясь к правилам описания следов ног в протоколе осмотра, как к основному и обязательному процессуальному способу их фиксации, а также сохранения содержащейся в них информации, укажем на некоторые типичные ошибки, допускаемые при этом следователями:

1) неполное описание следа;

2) неправильное измерение следа или группы следов;

3) отсутствие подробного описания поверхности, на которой образован след;

4) фиксация такой информации, которая не могла быть непосредственно воспринята следователем, а является его более или менее вероятным заключением.

Чаще всего утрачивается значимая для дела информация за счет того, что в протоколе не фиксируется форма деталей следа ноги, не делается некоторых измерений частей следа или элементов «дорожки» следов. Нередко, и особенно в тех случаях, когда след не содержит явных идентификационных признаков, при описании игнорируются видимый узор подошвы или каблука, дефекты, возникающие при ношении обуви, не измеряется глубина вдавленного следа.

Исследуя следы ног, следователь может и должен приходиться к некоторым предположительным выводам: по форме следов судить о форме обуви; по размерам следа исчислять величину стопы, примерный

рост оставившего след человека; по глубине вдавленного следа выдвигать предположения о телосложении этого лица; по расположению элементов «дорожки» следов составлять представление об осанке, особенностях походки и т. д. Однако, надо помнить, что выводные сведения неточны, могут быть использованы в поисковых мероприятиях, но занесению в протокол не подлежат.

Погрешностей, указанных выше, можно избежать, если выполнять программу фиксации следов ног в протоколе, включающую в себя три раздела: сведения об общем количестве следов; сведения о группах следов; сведения об одиночных (отдельных) следах.

1) При фиксации расположения следов необходимо указывать:

а) где именно, в какой части места происшествия они обнаружены, как они располагаются относительно иных объектов, фиксируемых в протоколе осмотра места происшествия;

б) каковы характер, цвет и состояние поверхностей, на которых обнаружены следы ног.

2) В понятие «характеристика следов ног» включаются:

а) вид следов: объемные, поверхностные (наслоения или отслоения);

б) оставлены ли следы босой ногой, ногой в обуви, чулке, носке;

в) характер, цвет и состояние вещества, наслоением которого образован след;

3) При обнаружении на месте происшествия группы следов ног их описание производится в следующем порядке:

а) количество обнаруженных хорошо различимых групп следов, аналогичных по форме, характеру и размеру;

б) характер этих групп: «дорожка следов»; следы, расположенные попарно; следы беспорядочные по расположению; следы накладывающиеся друг на друга.

в) возле каких объектов расположены следы, на каком расстоянии от них, откуда и куда ведут, куда обращены носки следов;

г) размеры элементов групп следов – для «дорожки следов» - длина и ширина шага, угол разворота стоп;

д) подробное описание наиболее четко отобразившихся следов правой и левой ноги в каждой группе.

4) Отдельные следы ног фиксируются так:

а) полностью или фрагментально отобразился след;

б) правой или левой ногой он оставлен;

в) длина следа и размеры его частей;

г) форма отдельных частей следа: носка, заднего края подметки, переднего и заднего краев каблука, самого каблука;

д) форма, характер, особенности и отдельные размеры рельефного рисунка, взаимное расположение его частей;

е) форма, размеры и расположение мест следа, не имеющих четких отпечатков рисунка;

ж) форма, размеры и расположение деталей, характерных для данной обуви (например, подковки, набойки, гвозди, швы);

з) количество деталей рельефного рисунка, если он хорошо отобразился на каком-либо участке следа;

и) если запечатлелась только часть следа, то его размеры, которые можно устанавливать с достаточной степенью точности.

Следует учитывать, что точная передача рисунка подошвы, а нередко фасона обуви и особенностей следа ноги описанием в протоколе не удастся. Поэтому в словесном материале могут быть отражены лишь самые общие признаки особых свойств следа. В этих случаях следователь использует возможности фотографирования или зарисовок.

Информация, заложенная в следах ног, имеет следующее значение для расследуемого события:

1) Расположение следов ног при их точном ориентировании раскрывает их взаимосвязь с другими объектами на месте происшествия, создает возможность выдвигать версии о действиях преступника и целях этих действий и тем самым способствует установлению механизма преступления.

2) Измерение следа и его деталей, являясь одним из приемов их индивидуализации, позволяет получить исходные данные для выдвижения предположений о размере ступни оставившего эти следы человека, размере и фасоне его обуви, росте этого лица.

3) Группа следов, ее характеристика и замеры дают возможность предположительно судить о траектории и параметрах передвижения оставившего их лица, раскрывая тем самым некоторые элементы поведения последнего на месте происшествия.

4) «Дорожка» следов может дать приблизительное представление о походке человека, ее особенностях, дать представление о росте и телосложении.

5) Беспорядочно расположенные, наложившиеся друг на друга следы, аналогичные по форме и размерам, остаются обычно при более или менее длительном нахождении человека на одном месте, а это немаловажно с криминалистической точки зрения.

6) Глубина вдавленных следов ног позволяет строить предположение о телосложении оставившего их человека, переноске им тяжестей, раскрывает особенности походки.

7) Угол разворота стопы открывает особенности осанки человека.

Как видно, умелый анализ информации, содержащейся в следах ног, ее сохранение, способны оказать помощь следователю в установлении существенных обстоятельств расследуемого события.

Частью программы действий следователя по сохранению информации содержащейся в следах преступления, должны быть также перечни применяемых в этих целях технических средств.

Предложенная для примера и более подробного практического применения программа действий следователя по обнаружению следов ног и сохранению содержащейся в них информации, имеющая в настоящей статье иллюстративный характер, может быть разработана детальней и должна явиться составным разделом методических указаний по обнаружению, исследованию и сохранению материальных следов.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в.3 т. М: Юрист, 1997 т.2 С.463
2. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах Ленинград: Лен. гос. ун-т, 1976. С. 195
3. Практический комментарий к уголовно – процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. В. Мозякова. М: Издательство «Экзамен», 2002. С.864
4. Селиванов Н. А., Тербилов В. И. Первоначальные следственные действия М: Юр лит. 1969. С.296

PROBLEMS OF PRESERVATION OF EVIDENCE CONTAINED IN THE TRACES OF THE CRIME

D. P. Libozaev

Tver state University

Discusses the problems associated with the determination of the amount of information of evidentiary information contained in the material traces of the crime, its nature, detection, recording of seizure and preservation. The typical mistakes made by the investigator at fixing and the description of material traces and ways of their elimination are analyzed. Provides practical guidelines for working with the material traces at the scene.

Keywords: *traces of crime, evidentiary information, detection, fixation, description, preservation.*

Об авторе:

ЛИБОЗАЕВ Дмитрий Петрович – старший преподаватель кафедры уголовного права процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова 33), e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2019. № 1 (57).

LIBOZAEV Dmitry – Senior Lecturer, Criminal Law Department, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.), e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

Либозаев Д.П. Проблемы сохранения доказательственной информации, содержащейся в следах преступления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 189 – 197.